

— Хэй, э-э! Кхе-кхе.

Намереваясь выступить медиатором с достоинством, Юджин был застигнут врасплох пронзительными взглядами, полными затаенных эмоций, и в итоге подавился слюной.

— Кхе-кха-кха.

Когда он согнулся, кашляя, все трое, которые несколько мгновений назад казались готовыми к драке, бросились к Юджину, их острые взгляды смягчились, как будто прежнего напряжения никогда и не существовало.

— Юджин!

— Ты в порядке?!

— Сэр Юджин!

Ханиэль, со слезами, струящимися по его лицу, поспешно применил свои силы к Юджину, когда тот закашлялся, как будто у него вот-вот перехватит дыхание.

Когда его трахея стабилизировалась, а диафрагма успокоилась, Юджин, чей кашель утих, почувствовал смущение из-за чрезмерной реакции троих, которые обращались с ним так, как будто он заразился смертельной болезнью от простого кашля.

— Это, это было просто першение в горле...

Чувствуя себя неловко из-за того, что на мгновение испугался этих троих, которые ничем не отличались от щенков перед ним, Юджин попытался восстановить свое достоинство, отчитав их.

— Кхм, что более важно, почему вы, друзья, ссоритесь? Вы должны ладить.

— Мы не друзья.

Урич, очевидно, чувствуя себя обиженным из-за того, что Юджин отчитал его спустя годы, надулся и выпятил нижнюю губу.

«Невероятно. Он действительно сейчас дуется?»

Волшебники пожалели, что не могут выколоть себе глаза. Видеть, как их элитный, сквернословящий начальник надувает губы и ноет, было не тем зрелищем, свидетелями

которого они хотели бы стать.

— Даже если вы не друзья, вы все равно можете поддерживать достойные отношения. Вы все трое мне небезразличны и нравитесь, и мне грустно видеть, как вы вот так ссоритесь.

Как будто эти слова могли возыметь какой-то эффект. Это была мысль кого-то из десятков присутствующих, и действительно, это была мысль каждого.

Несмотря на то, что неоднократно можно было стать свидетелем их невероятного поведения, образ этой троицы как холодной и жестокой прочно запечатлелся в сознании каждого. Обращение с ними как с детьми казалось маловероятным....

— Ладно. Мы не будем ссориться, хорошо?..

«Это происходит на самом деле?»

Дело было не только в Урихе. Среди троих Каир, известный своей жестокостью, был еще хуже.

— Прости, Юджин.

Каир, который не склонялся ни перед какой властью, даже перед богами, был первым, кто опустил голову и отвел взгляд в сторону Юджина, даже извинившись.

Принц, который никогда не отказывался от своих слов или действий даже перед императором, признавал свою вину и вел себя покорно.

Ситуация стала еще более невыносимой для имперских рыцарей, чем раньше. Они серьезно беспокоились, что могут ослепнуть в наказание за то, что стали свидетелями такой сцены.

— Ханиэль, ты тоже.

— Да... Мне жаль, сэр Юджин.

Паладины просто перестали думать и закрыли глаза. «О Господи, зачем подвергать нас таким испытаниям?»

Несмотря ни на что, Юджин почувствовал некоторое облегчение, увидев, что троица немедленно отреагировала на его выговор.

Он беспокоился, что теперь, когда они выросли, они могут не обращать на него внимания, но было ясно, что они все еще уважают его. В этой нестабильной ситуации неизменное отношение

троицы успокаивало Юджина.

— Хм, хорошо. Даже если мы не сможем идеально поладить, давайте не будем ссориться так яростно. У нас есть мирные средства, такие как диалог, верно?

— Да... Но как насчет этого?

— Этого?

Следуя кивку Уриха, Юджин перевел взгляд и встретился глазами с работорговцем, который все еще лежал ничком на земле, пытаясь осознать ситуацию.

— Этот подонок был тем, кто нанес тебе рану ранее?

Работорговец, установив зрительный контакт, жалобно кивнул.

«Уф...»

Чувствуя себя так, словно увидел что-то, чего не должен был видеть, Юджин рефлекторно поморщился и отвернулся, но тут подошел Урих и осторожно коснулся щеки, где была рана.

Несмотря на то, что Ханиэль уже залечил рану, Урих выглядел более болезненным, как будто рана все еще была на месте.

Юджин знал, что должен научить их не относиться к людям как к объектам, но он не мог заставить себя сказать это. Кроме того, он на самом деле тоже не хотел относиться к человеку, который покупал и продавал других, как к человеку.

—...Верно. И этот ублюдок, он неудавшийся насильник.

Если бы троица не вмешалась, Юджин был бы беспомощен. Мысль о таком ужасающем сценарии заставила все его тело содрогнуться.

— Итак... этот кто-то осмелился поднять руку на Юджина?

Торговец не мог издать ни звука, с трудом сглотнув из-за опасно низкого тона в голосе Уриха.

— Хм? Э-э-э...

Юджин высказался, надеясь на суровое наказание, но атмосфера стала еще более зловещей.

Холодок, пробежавший по его спине, на этот раз по другой причине, предположил, что они были серьезно разгневаны.

Почувствовав произвольную дрожь, Юджин нервно сглотнул.

«Может быть, ... они уже стали такими же безжалостными, как их персонажи в оригинальной истории?»

<http://bllate.org/book/13032/1149093>